

Николай Михайлович Карамзин

**Жизнь Вениамина Франклина,
им самим описанная
для сына его**

Николай Михайлович Карамзин

**Жизнь Вениамина
Франклина, им самим
описанная для сына его**

«...Французский издатель говорит, что она переведена с английского манускрипта, доставшегося ему в руки по особливому случаю. Всякий, читая сию примечания достойную книгу, будет удивляться чудесному сплетению судьбы человеческой...»

**Николай Михайлович
Карамзин
Жизнь Вениамина
Франклина, им самим
описанная для сына его**

Французский издатель говорит, что она переведена с английского манускрипта, доставшегося ему в руки по особливому случаю. Всякий, читая сию примечания достойную книгу, будет удивляться чудесному сплетению судьбы человеческой. Франклин, который бродил в Филадельфии по улицам в худом кафтане, без денег, без знакомых, не зная ничего, кроме английского языка и бедного типографского ремесла,[1] – сей Франклин через несколько лет сделался известен и почтен в двух частях света, смирил гордость британцев, даровал вольность почти всей Америке и великими открытиями обогатил науки![2]

Примечания

Сын бедного ремесленника, Франклин начал с десятилетнего возраста работать в мастерской отца, а затем в разных типографиях Бостона и Филадельфии.

[^^^]

Карамзин ценит Франклина за политическую и научную деятельность. Его слова – вариант известной надписи на бюсте Франклина, которую приводит Рейналь в своей книге «La Revolution de l'Amérique» и повторяет в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) Радищев: «Се исторгнувший гром с небеси и скиптр из рук царей».

[^^^]